

Глобализация – определяющий фактор современных международных отношений

В новом XXI - веке глобализация стала общепризнанным явлением мирового развития. Ее проявления и последствия, обнаруживаемые во всех отраслях жизнедеятельности человечества, были настолько очевидными, что в наши дни практически прекратились дискуссии о реальности данного феномена. Даже антиглобализм построен на признании глобализации как всеобъемлющего направления в человеческом развитии. Альтерглобалисты ищут замену глобализации, пониманию системность, необратимость и вездесущность этого процесса.

«Глобализация» является многозначительным, многослойным и не до конца определенным термином. В разные годы исследователи подчеркивали разные грани глобализации в зависимости от контекста. В последней декаде XX века политические процессы, связанные с окончанием «холодной войны», многократно возросшие экологические угрозы, породившие общее восприятие единой планеты, возрастание экономической взаимозависимости привели к расширению понятия «глобализация» в научных и политических кругах, придав ему не только экономический, но и политический, исторический, географический и культурный характер. Эти же факторы поспособствовали быстрому распространению самого термина и идей глобализации в 90-годах прошлого века.

Существующие определения глобализации сводятся к следующей ранжировке значений термина:

- *либерализация*, являющаяся процессом устранения ограничений, барьеров между странами с целью создания «открытой, интегрированной» мировой экономики;

- *транснационализация*, т.е. распространение отношений в обход государственных органов и учреждений, расширение горизонтальных связей, которые не признают никакие границы и не нуждаются в официальном оформлении;

- *детерриториализация* является следствием транснационализации и отражает сдвиги в географии. Границы государств больше не воспринимаются как незыблемые, пространство сжимается, расстояния сокращаются. Сами территориальные пространства государств остаются важными, но география мировой политики более не сводится к территориальности;

- *унификация*, ведущая к установлению всеобщих, мировых стандартов и образцов во всех отраслях жизнедеятельности человечества;

- *универсализация*, означающая распространение одинаковых духовных и материальных ценностей во всех уголках земного шара.

Все эти грани глобализации прямо или опосредованно влияют на международные отношения. Анализ влияния процесса глобализации на суть и характер международных отношений и его последствий учеными и экспертами пытаются пролить свет на следующие вопросы:

- Что станет с государством и с его ролью центрального актора в международных отношениях;
- Как и во что трансформируются международные институты;
- Какими и в каких форматах будут отношения между традиционными и новыми акторами международных отношений;
- Насколько реально установление глобального управления;
- Какие формы приобретет механизм обеспечения международной безопасности;
- Насколько кардинально изменится сама глобальная система международных отношений.

Также для молодых государств среднего уровня, каким является Республика Казахстан, важно уяснение такого вопроса, как что несет им глобализация и поспособствует их росту, или, наоборот, ограничит их возможности к развитию.

В мировой политической мысли начиная с 50-годов XX века циркулировали идеи о глобальном обществе. Но в них глобальность рассматривается с точки зрения формирования мировых экономической, финансовой и информационной систем. А к чему все это приведет в политическом, межгосударственном плане казалось из области футурологии. Идея американского политолога Френсиса Фукуямы о конце истории, выдвинутой в 1989 году, была одним из первых прогнозов о последствиях глобализации в сфере мировой политики и международных отношений. «Конец истории» Фукуямы означает не только победу западной либеральной демократии, но и триумф основных пунктов глобализации, как либерализация, унификация и универсализация (правда, в американском варианте. *Автор.*). Среда глобальной системы международных отношений станет гомогенной, сами отношения регулируемы и управляемы. Проблемы, имевшие место в межгосударственных отношениях, исчезнут, конфликтов и войн не будет в силу того, что, как известно, «демократические государства не воюют».

Радикальность, поворотность влияния глобализации на сам характер международных отношений наилучшим образом отражены в теории известного американского теоретика международных отношений Джеймса Розенау о постмеждународной политике. «Само понятие «международные отношения» выглядят устаревшим перед лицом очевидной тенденции, в соответствии с которой все больше и больше взаимодействия, которые составляют мировую политику, разворачиваются без участия наций или государств. Поэтому необходим новый термин, который указывает на присутствие новых структур и процессов и, в то же время, учитывает дальнейшее структурное развитие. Подходящим термином был бы постмеждународная политика. Социальные науки полны исследований постиндустриального, посткапиталистического, постсоциалистического и постидеологического общества, постмаркизма и постмодернизма, постхристианской эпохи и многих других подобных «пост-». Глубокие

изменения в мировых событиях можно тогда с уверенностью рассматривать как составляющие постмеждународную политику» [189, р.57].

Неординарный сценарий развития международных отношений по мере углубления глобализации был предложен в нашедшей работе известного американского политолога Самюэла Хантингтона «Столкновение цивилизаций». В соответствии с ним на смену классическим конфликтам эпохи холодной войны приходят конфликты между культурами. В отличие от реалистов, к идейно-теоретической школе которых он принадлежит, Хантингтон не верит в возможности государств-нации в регулировании международных отношений. Государства больше не являются конечными элементами международной системы. Границы цивилизаций, к которым они принадлежат, представляют разделительные линии в мировом пространстве. Все проблемы межгосударственного характера, противостояния и столкновения локализуются на этих линиях [194, с. 47-50]. Ускорение глобализации будет дальше обострять конфликтность между цивилизациями. Алармизм Хантингтона связан с той неопределенностью, которую вносит глобализация в сферу международных отношений и мировой политики. Появление и существование подобной идеи столкновения цивилизаций вплоть до тотального противостояния оправданы возрастающей ролью цивилизационного фактора в международных отношениях.

Актуальным вопросом в разработке проблем глобализации по сей день остается трансформация роли государства как социального института в целом и как центрального актора в международных отношениях в условиях глобализирующегося мира. Реалии начала XXI века показали несостоятельность категоричных высказываний об отмирании национальных государств по мере нарастания темпов глобализации. Наиболее соответствующими действительности являются суждения о деформации роли государства как социального института и актора международных отношений в сторону сужения. Американский ученый Стэнли Хоффман пишет: «Вслед за Ароном многие исследователи сегодня рассматривают мир в терминах триумфального шествия глобализации, которая преодолевает границы при помощи новых средств информации и коммуникации. В таком мире государство, предпочитающее оставаться закрытым обществом, неизбежно приходит к упадку при одновременном росте недовольства среди своих граждан, которые испытывают потребность в материальном прогрессе. Но как только общество становится открытым, оно вынуждено смириться с тем, что роль государства сужается, ограничиваясь социальной сферой, отражением агрессии, предотвращением гражданской войны, а также поддержанием национального самосознания» [206, с.41-59].

По мнению Яна Орт Шольта, фактически можно сказать, что во многом в результате глобализации Вестфальская система уже отошла в прошлое. Государственный аппарат выживает, и в действительности, в некоторых отношениях стал больше, сильнее и в большей степени вторгается в социальную жизнь, чем прежде. Однако сердцевина Вестфальской нормы суверенитета не является действующей и не может вернуться к прежней силе в

сегодняшнем глобализованном мире. Концепция суверенитета продолжает оставаться важной в политической риторике, однако юридически и практически регуляторные способности государства перестали соответствовать традиционным критериям суверенитета. Сегодня государство неспособно контролировать такие явления, как глобальные компании, глобальные экологические проблемы, глобальные фонды или торговлю бондами. Ни одно из этих явлений не привязано к ограниченному территориальному пространству, над которым государство пытается осуществлять полный контроль [208, p.21].

Французский ученый Бертран Бади полагает, что для перспективы развития международных отношений особенно важное значение имеют следующие три фактора глобализации:

- включение на протяжении веков всех государств, обществ, сообществ, колоний, замкнувшихся в себе империй, в одну и ту же глобальную систему;
- распространение общих принципов, общих ценностей, общих норм, общих привычек и общей линии поведения в одной и той же форме универсализации;
- взаимозависимость многочисленных и различных действующих субъектов, как государственных, так и негосударственных, на глобальном уровне [90, с. 199].

Ян Кларк отмечает, что XX век характеризовался большей взаимосвязанностью событий на глобальной основе, являясь одновременно субъектом политических процессов разрыва и дезинтеграции, иными словами, он стал веком глобализации и фрагментации. Каждый из этих терминов относится к различным процессам, охватывающим политические, социальные, экономические, технологические и культурные изменения. Они включают в себя единообразие политических идей и деятельности; географическое расширение социального взаимодействия; степень интеграции экономической активности; распространение технологий (информации, коммуникаций, транспорта), которые преодолевают пространство и расширение распространения культурных символов и значений. Вследствие этого разнообразия невозможно дать простое и четкое определение глобализации и фрагментации. Глобализация означает движение как путем интенсификации, так и расширения международных взаимодействий; в прежнем смысле глобализация, до некоторой степени, перекрывается с идеями интеграции, взаимозависимости, многосторонности, открытости и взаимопроникновения; в последнем случае она указывает на географическое распространение этих тенденций и имеет родство с глобализмом, пространственным сжатием, универсализацией и гомогенностью [202, с.213].

По мнению американского ученого Хедли Булла важнейшим последствием глобализации является завершение создания «международного общества». Он считает, что в результате развития набора норм начиная со времен античности между государствами сформировалась не международная система, а международное общество. При этом, однако, государства-нации в

скором будущем будут заменены мировым обществом, которое будет представлять из себя передовую часть международного сообщества. Идея, высказанная Х. Буллом в 1977 году как нельзя актуальна в наши дни и представляется ключевой для понимания сегодняшних мирополитических процессов [201, р. 36]. Концепция «мирового общества» Булла ведет напрямую к современному пониманию такой проблемы, как мировое управление.

В мировой политической мысли последствия глобализации для международных отношений и мировой политики многими теоретиками рассматривается с точки зрения миросистемных связей. Характерным примером этого являются работы известного американского теоретика международных отношений И. Валлерстайна. Он проводит различие между традиционным типом интеграции локальных обществ - империями и современным, возникшим в XV - XVI вв. типом - капиталистической мир-экономикой [190, р.72]. В рамках мир-экономики выделяются группы обществ, образующих центр, периферию и полупериферию системы. Группируются они не по географической близости, а по характеру связей. Внутри центра капиталистической мир-экономики устанавливаются отношения кооперации и конкуренции. Между центром и периферией - отношения эксплуатации и зависимости. Полупериферия, как явствует из названия, находится с центром и периферией в отношениях смешанного типа.

В теории И. Валлерстайна общественные изменения в процессе глобализации рассматриваются преимущественно как процессы на супранациональном уровне (возникновение сети интернациональных связей), на уровне национальном изменения не носят радикального характера (постоянство национально-государственной определенности социальной организации единиц в системе), на субнациональном уровне (процессы внутри единиц) процессы вообще не рассматриваются как системные изменения.

По мнению Йана Кларка, в настоящий момент мир стоит перед лицом «гибридной ситуации», в которой государства разделяют ответственность как с межправительственными организациями, так и с многочисленными неправительственными и транснациональными акторами. Формально функции международного порядка заключаются в обеспечении защиты государств с тем, чтобы они могли осуществлять свои задачи по предоставлению социальных благ своим гражданам. В настоящий момент эта ситуация стала значительно сложнее. Большинство из этих условий (экономические блага, обеспечение прав человека, доступ к информации, безопасность и т. д.) зарождаются за пределами самого индивидуального государства и, действительно, в негосударственных компонентах, которые находятся вне юрисдикции международного порядка.

Однако это не означает, что международный порядок стал излишним. Это, напротив, указывает на то, что он должен быть изменен, принимая во внимание новое разделение труда между государствами, глобальными сетями и начальными формами глобального управления. До тех пор, пока государства сохраняются как важные источники политических средств, они будут

выстраивать систему государств со своими собственными нормами и правилами. Это положение автор рассматривает как необходимый элемент международного порядка [202, p.185].

Российский ученый Н. Косолапов прослеживает общие тенденции формирования глобального миропорядка, который должен прийти на смену Ялтинско-Постдамской системе. Он подчеркивает необходимость международно-правового оформления процессов глобализации, используя понятие политической глобализации. По мнению автора, в широком смысле политическая глобализация - это перенос акцента с существовавшей ранее конфронтации двух систем в сферу центрo-периферийных отношений в рамках одной системы - капиталистического мира. В узком смысле политическая глобализация - это процесс ускоряющегося вытеснения из межгосударственных отношений остатков Ялтинско-Постдамской системы и их замещение новыми структурами или формами, ведущими к глобальному или какому-то иному миропорядку. Другими словами, пишет автор, политическая глобализация - это процесс становления глобального миропорядка. Ключевой вопрос будущего глобального миропорядка - роль государства как института в этом порядке, формы и эффективность обеспечения суверенитета, а также соотношение суверенитета и ответственности государства перед личностью и международным сообществом [166, с. 3-13].

Другой российский аналитик А. Клепацкий подчеркивает, что доминирование в процессах глобализации экономического аспекта не означает умаления политического фактора в международных отношениях, особенно в условиях их сегодняшней трансформации. Ответы на вызовы глобализации должны дать внешняя политика национальных государств и содействие им со стороны других субъектов международных отношений. Глобализация, усиливающая обоюдную зависимость национальных государств, должна иметь соответствующую политическую конструкцию, то есть международные отношения, отвечающие требованиям и условиям современных процессов.

По мнению автора, сегодня просматриваются два варианта развития международных отношений в условиях глобализации. Один из них - использование ее возможностей, в основном, для индустриально развитых стран, представляющих так называемый «золотой миллиард» человечества в целях обеспечения их стабильности, устойчивого экономического и социального развития и благополучия. Другой - объединение национальных усилий для решения проблем глобализации, создание механизмов регулирования ее процессов в интересах всех членов мирового сообщества. С точки зрения автора, наиболее перспективным представляется содействие со стороны всех субъектов, участников мировой сцены утверждению многополярного миропорядка на демократической основе [161, с.87-95].

Известный российский специалист в области международных отношений А.Д. Богатуров считает, что суть нынешнего мироустройства выражается термином «глобализация», структурный смысл которого состоит в реализации проекта создания всеобъемлющего, универсального миропорядка

на базе формирования экономической, политико-военной и, по возможности, этико-правовой общности преобладающего большинства наиболее развитых стран мира посредством максимально широкого распространения зон влияния современного Запада на остальной мир [228, с. 376].

Последовательные сторонники парадигмы мировой системы отрицают использование термина «глобализация», рассматривая его как всего лишь дань конъюнктуре. Лидер критиков дискурса глобализации И. Валлерстайн полагает, что «этот дискурс является в действительности гигантской лжеинтерпретацией (misreading) современной реальности - обманом, навязанным нам властными группами и, даже хуже, обманом, который мы навязали сами себе, зачастую от отчаяния». [191, p.250]

Глобализация стала осязаемым выражением неравенства в международных отношениях. Она также отражает политические сделки правительств, которые испытывают как внутренние, так и внешние давления, выражающиеся, в частности, в том, что социальный сектор несет тяжелые издержки, навязанные глобализацией.

Наряду с дестабилизацией финансовой сферы глобализация ведет к усилению диспропорций в мировой экономике и к нарастанию социальной поляризации. В исследовании «Глобальная экономика в переходный период», подготовленном группой английских, канадских и американских экономистов, подчеркивается, что «превращении экономики в глобальную не означает всеобщего динамизма развития; скорее оно ведет к одновременному выделению высокодинамичных систем и расширению числа стагнирующих, которые и так уже слабы и находятся в невыгодном положении» [229, с. 10-11].

Глобализация, проводимая на основе «вестернизации», на протяжении трех десятилетий ассоциировалась исключительно с «американизацией». Американский ученый С. Хоффман дает дальновидный прогноз по этому поводу: «В значительной мере глобализация – детище Соединенных Штатов. Истоки глобализации восходят к периоду, начавшемуся после Второй мировой войны, а прочным фундаментом для нее служит американская экономическая мощь. Поэтому если в США разразится глубокий и затяжной экономический кризис, то его разрушительное воздействие на глобализацию окажется сравнимым с Великой депрессией» [207, p. 52-63].

Глобализация ведет к резкому усложнению внешних, по отношению к обществу как системе, условий существования. Возникают мощные экзогенные связи и зависимости, интегрирующие отдельные элементы общества в глобальные сетевые структуры. Усиливаются центробежные тенденции, ослабляющие и деформирующие традиционные эндогенные связи и угрожающие в предельном случае распадом общества как системы. В таких условиях проблема консолидации общества и социализации государства приобретает большую актуальность. Парадокс глобализации в том, что чем богаче и крепче внутренние связи общества, чем выше степень его экономической и социальной консолидации и чем полнее реализуются его

внутренние ресурсы, тем успешнее оно способно использовать преимущества интеграционных связей и адаптироваться к условиям глобального рынка.

При выработке и реализации внутренней и внешней политик государства необходимо учитывать те негативные стороны процесса глобализации, которые сегодня очевидны в реальной плоскости и признаны большинством практиков и теоретиков, имеющих отношение к вопросам этого феномена.

Глобализация нивелирует различия между внутренней и внешней политикой государства, заставляя политическую элиту более тщательно просчитывать выгоды и недостатки участия страны в глобальной политической и экономических системах. Она предъявляет повышенные требования к выработке и реализации внешнеполитического курса государства, с тем, чтобы был адекватен реалиям международной среды и отстаивал национальные интересы в условиях интервенционного воздействия глобализирующегося окружения [230, с. 11].

Медеубаева Ж.М.